

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. В. П. АСТАФЬЕВА
(КГПУ им. В. П. АСТАФЬЕВА)
Филологический факультет
Выпускающая кафедра современного русского языка и методики

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИЯ РАБОТА

Цай Сыжуй

Характеристика человека

во фразеологии русского и китайского языков

Направление подготовка 45.03.02. Лингвистика

Направленность (профиль) Перевод и переводоведение (русский язык как иностранный)

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой:
доктор филол. наук, профессор
Осетрова Е.В.

« 10 » 05 2025 г. _____

Руководитель:
кандидат филол. наук, доцент
Ревенко И.В.

« 10 » 05 2025 г. _____

Дата защиты: « 16 » 06 2025 г.

Обучающийся: Цай Сыжуй _____

Оценка _____

Красноярск, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. Фразеология как объект описания в русской и китайской лингвистике.....	6
1.1 Определение, объем и классификация русской и китайской фразеологии.....	6
1.2 Основные особенности русской и китайской фразеологии.....	15
1.3 Функции русской и китайской фразеологии.....	23
1.3.1 Функции русской фразеологии.....	23
1.3.2 Функции китайской фразеологии (шуюй).....	25
ГЛАВА 2. Структурно-семантические особенности фразеологизмов с семантикой «характеристика человека» в сопоставительном аспекте.....	31
2.1 Русские ФЕ со значением «внешняя и внутренняя характеристика человека».....	31
2.2 Характеристика человека в китайских ФЕ	44
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	54
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	56
ПРИЛОЖЕНИЕ А.....	64
ПРИЛОЖЕНИЕ Б.....	67

Введение

Фразеология является частью любого языка, поэтому ее рассматривают как лингвистическую универсалию. Универсальным для многих языков также является ведущее свойство фразеологизмов – целостность и невыводимость их значения из значений компонентов. Однако, как отмечает Ф.Г. Фаткулина, при универсальности основных признаков фразеология любого языка показывает особый способ восприятия окружающей действительности через призму национального мировидения [Фаткулина 2002].

Изучению русской и китайской фразеологии посвящены работы таких ученых как Н.Ф. Алефиренко [Алефиренко 2022], Е.В. Огольцевой [Огольцева 2022], Р.В. Наджафовой, М.В. Ступкиной [Наджафова, Ступкина 2013], В.М. Мокиенко [Славянская фразеология и фразеография...2021] и др.

Изучению китайской фразеологии посвящены работы как российских [Афанасьева 2015; Симонян 2016 и др.], так и китайских ученых [Чэнь Сыфань 2023; Харченко Е.В., Сюйхаожань Бай 2020 и др.].

Сопоставительное изучение русской и китайской фразеологии также находится в зоне научных интересов исследователей [Цзя Цзюньвэнь 2023; Ли Шиянь 2024; Чжао Чжицян 2012].

Как в русском, так и в китайском языках к языковым средствам выразительности (лексической и фразеологической) относятся слова, фразеологизмы, пословицы, поговорки и др., которые помогают сделать речь выразительной, передать эмоции и акцентировать важные идеи, придают тексту эмоциональность, глубину и красочность.

Фразеологизмы в силу емкости и метафоричности своего значения способны называть и характеризовать самые разные предметы. В центре нашего внимания в данной работе находятся фразеологизмы с обобщенной семантикой «характеристика человека». Выбор темы обусловлен, с одной

стороны антропоцентрической направленностью современной лингвистики, а с другой необходимостью выявления этноспецифических черт у единиц указанного семантического поля в двух языках.

Актуальность исследования фразеологизмов тематической группы «характеристика человека» определяется ее универсальным характером, о чем свидетельствует наличие фразеологизмов данной семантики как в русском, так и в китайском языках, фиксацией значимых для культуры народа смыслов, важных для построения эффективной межкультурной коммуникации.

Объектом исследования в работе является русская и китайская фразеология. **Предметом исследования** этой работы являются русские и китайские идиомы тематической группы «характеристика человека».

Целью нашей работы является описание специфики представления характеристики человека при помощи фразеологических единиц в сопоставляемых языках.

Для достижения данной цели определены следующие **задачи**:

- описать подходы к пониманию объема фразеологии в работах русских и китайских ученых;
- сопоставить типологию фразеологизмов русского и китайского языков;
- выделить фразеологизмы, в состав которых входят лексические компоненты с характеристиками человека;
- определить значимые семантические признаки фразеологического тематического поля «характеристика человека» в двух языках;
- проанализировать образность фразеологизмов, характеризующих человека;
- выявить общие и отличительные элементы характеристики человека в русских и китайских идиомах.

Для решения поставленных задач в работе использовались следующие **приемы и методы**: описательный и сопоставительный методы, метод семантического анализа, метод интерпретации, прием сплошной выборки для сбора единиц для анализа из русских и китайских фразеологических словарей.

Структура работы включает Введение, основную часть, Заключение, список использованной литературы и приложение.

Материалы исследования прошли апробацию в формате доклада на III Международной научно-практической конференции «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ», Красноярск: КГПУ им. В.П. Астафьева (13-15 февраля 2025 года).

ГЛАВА 1. Фразеология как объект описания в русской и китайской лингвистике

1.1 Определение, объем и классификация русской и китайской фразеологии

Фразеология - это один из уровней языковой системы, раздел науки о языке, который изучает фразеологические единицы (фразеологизмы). Теоретические основы современной фразеологии были определены в трудах академика В.В. Виноградова, который, объединив идеи отечественных и зарубежных лингвистов, создал предпосылки для выделения фразеологии как самостоятельного раздела языка; сформулировал определение фразеологизма, разработал классификацию фразеологических единиц, описал типы фразеологизмов по степени семантической слитности компонентов [Виноградов 1977]. Фразеологизмы академик Виноградов определяет как единицы, элементы которых «не могут быть оторваны друг от друга и от формы их взаимной связи» [Там же: 121].

Во многом достижения современных российских исследователей фразеологии опираются на труды выдающегося лингвиста Николая Максимовича Шанского (1922–2005), автора первого учебника по фразеологии, составителя нескольких фразеологических словарей [Шанский 1972; Шанский 1996 и др. раб.].

Исследователи отмечают, что в российской лингвистике особо следует отметить «три основные фразеологические концепции, которые, ... определили историю развития отечественной фразеологии и фразеографии во второй половине XX века» [Хуснутдинов 2021: 77].

В концепции Е.Д. Поливанова четко объект, предмет фразеологии как особого отдела языкознания определяется, по ее соотнесенности с другими разделами языкознания, но прежде всего, по аналогии с соотношением уровней морфологии и синтаксиса [Поливанов 1928]. Объектом фразеологии, как и синтаксиса, по мнению ученого, являются все сочетания слов языка, а ее предметом - индивидуальные значения словосочетаний; «фразеология и синтаксис соотносятся в этом отношении с лексикологией и морфологией, которые описывают слово с точки зрения, соответственно, индивидуальных (лексических) и общих (грамматических) значений; таким образом, фразеология находит свое место среди других научных дисциплин и восполняет недостающее звено в ряду наук о языке» [Хуснутдинов 2021: 80]. Идеи Е.Д. Поливанова развиваются и уточняются в работах М.М. Копыленко и З.Д. Поповой, которые дают характеристику семантических признаков, определяющих возможную сочетаемость слов друг с другом, определяются типы такой сочетаемости, описываются особенности связанной сочетаемости в языке [Копыленко, Попова 1978; Копыленко, Попова 1989].

Концепция Б.А. Ларина иначе трактует состав фразеологии. Анализируя типы фразеологизмов, описанные В.В. Виноградовым, Б.А.

Ларин указывает, что в состав фразеологии следует включать только метафорические сочетания с ослабленной «семантической членораздельностью» и семантически и грамматически «неразложимые» идиомы [Ларин 1977].

Идеи Б.А. Ларина нашли подтверждение при подготовке «Фразеологического словаря русского языка». Составитель словаря, А.И. Молотков, отмечает: «фразеологическая единица представляет собой языковое образование, состоящее не из слов, как считали до этого, а из компонентов, которые лишь орфографически и по своему звучанию похожи на слова» [Молотков 1977]. Сторонники данной концепции выделяют следующие категориальные признаки фразеологических единиц: лексическое и грамматическое значения, образующие ее содержание, и компонентное строение, характеризующее ее форму. Как особая единица языка она фразеологизм реально существует в языке и реально употребляется в речи только в единстве своей формы и своего содержания.

В.Л. Архангельский и В.Т. Бондаренко при исследовании фразеологизмов обращаются к вопросу семантической и грамматической варьируемости [Архангельский 1964; Бондаренко 2011].

Вопросы изучения фразеологизмов привлекали внимание китайских лингвистов: Вэнь Дуаньчжэн (温端政), Ма Гофань (马国凡), Ни Баоюань (倪宝儿), Чжан Чжигуна (张志公), Яо Пэнцы (姚鹏慈) и др. В 1942 г. в словаре

китайского языка «Шэн Пин» фразеологизмы определялись как «гухуа» 古话 (букв. «древнее слово») – выражения, пришедшие из древности [盛平]. В современной китайской лингвистике для определения фразеологии использует термин «шуйюй» 熟语 (shuyu). Постепенно происходит расширение термина «шуйюй», который теперь используется как собирательное названия устойчивых единиц вообще.

Долгое время фразеология не рассматривалась китайскими лингвистами как самостоятельная наука: ее включали в состав лексикологии и стилистики. Китайские ученые, определяя место фразеологических единиц в системе языка, относят их к лексическому уровню: «лексика включает в свой состав не только слова, но также ... некоторые особые [речения] – “юй”, а именно: чэньюй, яньюй, суйюй, сехоуэй. Они имеют структуру словосочетания или предложения, их составные компоненты и модели построения сформированы в результате длительной речевой практики, их значение часто является целостным. Они представляют собой устойчивые конструкции языка» [Фу Хуай-цин 1985].

Китайские лексикологи У Чжань-кунь и Ван Цинь дают такое определение шуйюй – «это словосочетание или короткое предложение, которое по своей внутренней структуре сложнее слова, значение, выражаемое ими, более емкое, чем у слова, однако в плане широты употребления и устойчивости внешней формы они сходны со словом; в

синтаксическом плане [они также] в основном соответствуют слову» [У Чжань-кунь, Ван Цинь 1983].

Объем фразеологии до сих пор является спорным. Суть его состоит в том, какие устойчивые выражения следует включать в состав фразеологии. В лингвистике существует два основных подхода к определению объема фразеологии: узкий и широкий.

К фразеологии, по мнению В.В. Виноградова, относятся сочетания слов, обладающие семантической целостностью. Внутри данный класс на основании признака мотивированности/ немотивированности разделяется в три группы единиц:

Фразеологические сращения - особый тип неделимых словосочетаний, значение которых совершенно независимо от значений их компонентов, например: *змея подколотная* - злобный, предельно коварный, отвратительный человек; *тёртый калач* - опытный, бывалый и хитрый человек, которого трудно провести, обмануть.

Фразеологические единства - потенциальные эквиваленты слов. В отличие от сращений имеют более сложную семантическую структуру, а их общее значение потенциальной выводимо из значения компонентов, например: *удалая голова* - удалой, лихой человек, которому всё нипочем; *себе на уме* - хитрый, скрытный человек.

Фразеологические сочетания, то есть такие словосочетания, которые не являются безусловно семантическими единствами, т.к. для их компонентов характерна разная степень семантической и синтагматической свободы. Если сравнить их со свободными словосочетаниями, то отличие заключается в том, что в свободных сочетаниях каждый компонент является семантически самостоятельным и свободно соединяется с другими словами, образуя новые словосочетания. Тогда как во фразеологических сочетаниях один из компонентов имеет свободное значение и является семантически самостоятельным, а другой - связанное значение. Однако, общее значение фразеологического сочетания формируется на основе обоих компонентов, но при этом компонент с фразеологически связанным значением нуждается в семантической поддержке другого компонента, например: *жгучая ненависть, жгучий стыд, жгучее нетерпение* включают фразеологически связанный компонент *жгучий*, для реализации значений которого нужна семантическая поддержка свободных компонентов *ненависть, стыд и нетерпение* [Виноградов 1977: 187]. В.В. Виноградов является сторонником узкого подхода.

При широком подходе в состав фразеологии включает еще и **Фразеологические выражения** - пословицы, поговорки, афоризмы и крылатые слова, например: *Голова седая, да душа молодая*.

Широкого подхода к пониманию фразеологии придерживается С.И. Ожегов. Фразеология в широком смысле, по мнению ученого, включает

«любые отрезки контекста с законченным смыслом, употребляющиеся в речи как цитаты... всевозможные афоризмы, фразы, извлеченные из контекстов... и ставшие ходовыми для цитирования», «пословицы, поговорки и подобные им словесные сочетания», а также «типические особенности словоупотребления, словосочетания и фразообразования в творчестве отдельных писателей» [Ожегов 1974: 194–197].

В китайской науке к фразеологии отнесен достаточно широкий круг неоднородных единиц. В этом отношении китайское языкознание сближается с русской наукой, где «точные границы фразеологии как раздела лексикологии до сих пор не определены» [Наджафова, Ступкина 2013: 149].

В китайском языке основные различия между узким и широким походами заключаются в их сфере применения, частоте использования и стиле языка. Идиомы в широком смысле больше фокусируются на культурных коннотациях и разнообразии, в то время как идиомы в узком смысле больше фокусируются на практичности и повседневном общении.

Общепринятой в китайской лингвистике является следующая классификация:

(шуюй /фразеология в узком смысле)

狭义熟语 成语 - чэньюй (готовые выражения): 平易近人 píng yì jìn rén - «Простой, близкий людям» - доступный; общительный;

惯用语 - гуаньюньюй (устойчивые выражения);

歇后语 - сехоуэй (речения с усекаемой концовкой);

(шуйюй/ фразеология в широком смысле)

广义熟语 成语 - чэньюй (готовые выражения);

惯用语 - гуаньюньюй (устойчивые выражения);

歇后语 - сехоуэй (речения с усекаемой концовкой);

谚语 - яньюй (поговорки): 敬酒不吃吃罚酒 jìng jiǔ bù chī chī fá jiǔ - *О человеке, который не поддается на доброе уговоры или советы до тех пор пока его к этому не принудят или не накажут сам(а) напрашивается на неприятность;*

格言 - гэянь (афоризмы) [Сунь Вэйчжан 1989].

В качестве критерия выделения типов фразеологизмов в китайском языкознании выступает также их структура. Наиболее полной, по мнению китайских исследователей, является классификация Ма Гофаня:

1) четырехсложные чэньюй, распадающиеся на два отрезка:

– близких по смыслу;

– противоположных по смыслу;

– с числительными;

– повторяющих один и тот же компонент.

2) четырехсложные чэньюй, не распадающиеся на два отрезка:

– предложения;

– словосочетания.

3) нечетырехсложные чэньюй [马国凡 1959].

Взгляды лингвистов по поводу объема фразеологии «можно разделить на три школы: школа «в широком смысле» (М.И. Михельсон, Н.М. Шанский, В.Л. Архангельский, В.Н. Телия, Ши Ши и т.д.), школа «в узком смысле» (А.И. Молотков, М.И. Умарходжаев, В.П. Жуков и Б.А. Ларин, Сян Гуанчжон и Лю Цзесю т.д.) и школа «промежуточная» (В.В. Виноградов, А.В. Кунин, Ма Гофань и т.д.)» [Чжао Чжицян 2012: 8].

В итоге, объем и классификация фразеологии зависит от выбранного подхода и критериев, которые используются для определения фразеологических единиц. Узкий подход более строгий, а широкий - более инклюзивный.

В нашей работе мы будем придерживаться широкого понимания фразеологии, т.к. включение в объект исследования наряду с фразеологизмами еще и паремии (пословицы и поговорки). Во-первых, такой подход позволяет получить более полную информацию об особенностях культуры и менталитета народа. Во вторых, широкий подход используется как в российском, так и в китайском языкознании, что позволит получить более достоверные результаты при сопоставлении.

1.2 Основные особенности русской и китайской фразеологии

Особенности русской и китайской фразеологий отражают различия в культуре, истории, мышлении и структуре языков. Особенности русской и китайской фразеологий связаны со следующими аспектами: источниками, структурой, культурной спецификой, образностью (эмоциональностью), современным использованием и сложностью перевода.

Основными источниками китайской и русской фразеологии являются литература, история, быт и др., отчасти потому, что Россия и Китай имеют богатый исторический фон и национальные обычаи.

В лингвистике используется понятие «фразеологическая картина мира», которую рассматривают как часть языковой картины мира, описанной средствами фразеологии. Таким образом, «фразеологическая картина мира понимается как универсальный способ классификации фразеологизмов на основании лингвистических и экстралингвистических особенностей единиц» [Сираева, Фаткуллина 2014].

Культурная значимость фразеологии и ее национальная специфичность исследуются в работах российских лингвистов. Так В.Н. Телия считает, что фразеологизмы «ассоциируются с культурно-национальными ... стереотипами ... и в употреблении в речи воспроизводят характерный для той или иной лингвокультурной общности менталитет» [Телия 1996: 9]. В.А. Маслова отмечает, что «компонент языка не только воспроизводит элементы

и черты культурно-национального понимания, но и формирует их» [Маслова 2004: 87–88].

Фразеологизмы отражают национальную культуру всем своим идиоматическим значением или своими компонентами (словами), некоторые из которых являются безэквивалентными, например: *аршин проглотил*, *коломенская верста*, *лыка не вяжет*, *семи пядей во лбу*, *лезть на рожон*, *косая сажень в плечах*.

Также фразеологизмы отражают национальную культуру, т.к. свободные словосочетания, на основе которых они возникли, описывают определенные обычаи, традиции, особенности быта, исторические события и др.

«Китайские фразеологизмы как носители культурной информации точно и живо отражают китайский национально-культурный аспект, уникальную психологическую составляющую китайской нации, ее способ мышления, эстетический критерий и ценностное направление национальной традиции» [Ли Ли, Ли Шуцзинь 2018].

Для понимания национальной специфики русской и китайской фразеологии составим сравнительную таблицу:

Культурные реалии	Русский фразеологизм	Китайский фразеологизм
Растения	елки-палки с бору да с сосенке	兰桂齐芳 (орхидея и османтус душистый одновременно цветут (в знач.: одновременно

		пришли некоторые хорошие)) 清松翠柏 (синяя сосна и зеленый кипарис — символ героя);
Животные	гоняться за двумя зайцами как баран на новые ворота	龙凤呈祥 (дракон и феникс приносят счастье) 虎穴龙潭 (нора тигра и водоем дракона (в знач.: очень опасное место))
Природная среда	как снег на голову мороз по коже дерет	稳如泰山 (устойчивый, как гора Тэшань) 五湖四海 (пять озер и четыре моря (в знач.: самые разные места))
Религия	бросать камень козел отпущения	借花献佛 (поднести Будде цветы, позаимствованные из чужого сада (в знач.: сделать подарок за счет другого))
Народная философия	рука руку моет чужая душа — потемки нет худа без добра	真金不怕火炼 (настоящее золото огня не боится) 与虎谋皮 (просить у тигра его шкуру (в знач.: иметь дело с очень опасным человеком)) 失败是成功之母 (поражение — мать успеха)
Обычаи	банный лист хлеб да соль	三叩六拜 (три раза сидеть на коленях и шесть раз поклоняться — древнекитайская церемония перед императором или другим важным человеком (в знач. торжественно, с большим уважением относиться к кому- нибудь)) 北面称臣 (встать лицом к северу и назвать себя вассалом (в знач. признать себя подчиненным (в древнем Китае император сидел во дворце лицом на юг, а

		сановники стояли лицом на север, т.е. лицом к императору))
История	было дело под Полтавой Потемкинские деревни	纸上谈兵 (по книге командовать войной (в знач.: силен в теории, но слаб на практике)); 黄袍加身 (надевать желтый халат на кого-то (в знач.: поддерживать кого-то, претендующего быть императором))
Общество	дать на лапу зайти с черного хода	桑间濮上 (места Шан Цзиань и Пу Шан — места для встречи влюбленных) 桑弧蓬矢 (лук из тутового дерева и стрела из мелколепестника красивенького — символ великой цели на будущее) [Ли Ли, Ли Шуцзинь 2018].

Как видно из таблицы, выражение общих семантических признаков во фразеологизмах русского и китайского языков имеет национально-культурные особенности.

Для выявления специфики фразеологизмов в двух языках необходимо сопоставить также их грамматические свойства. Как известно, исследуемые языки являются разноструктурными: русский язык - флективный, а китайский - изолирующий, это определяет особенности фразеологизмов в двух языках.

В русском языке фразеологизмы соотносятся с определенной частью речи, например: *с закрытыми глазами* - наречный фразеологизм; по

правилам грамматической и лексической сочетаемости сочетается только с такими глаголами, как *идти, ехать, решать* и т.п.; *кот наплакал* соотносится со словами количественной семантики; в плане лексической сочетаемости имеет ограничения, т.к. сочетается с одушевленными личными (*кот наплакал покупателей, студентов, преподавателей...*) и неодушевленными (*кот наплакал знаний, опыта..., бензина, продуктов, хлеба...*) существительными.

Также русские фразеологизмы часто имеют ограничения в грамматических признаках, например: *со всех ног; не покладая рук* (только множественное число); *небо коптит* — глагольный фразеологизм, где основной компонент имеет только форму НСВ.

Некоторые русские фразеологизмы допускают варьирование грамматической формы. Прежде всего, это касается использования в качестве вариантных форм видовременной парадигмы одного глагола. Например, фразеологизм *приходить (НСВ) в голову кому* (возникать, появляться в сознании кого-либо) предполагает возможность варьирования глагольного компонента – замену его на парный глагол другого вида *прийти (СВ) в голову кому*.

В китайском языке, как языке изолирующем, у каждого разряда фразеологизмов есть свои особенности:

Чэньюй состоят из односложных слов, обладающих широкой синтаксической валентностью. Главная формула обычно определяется как «определение + подлежащее - определение + сказуемое - определение + дополнение», например: *M huà shé tiān zú* (букв.: рисовать змее ноги), т.е. переборщить. Обычно чэньюй представляют собой словосочетания, реже целое предложение, например *yú gong yí shan* букв.: (Юйгун передвинул горы; русский эквивалент - *терпенье и труд всё перетрут*).

Яньюй в речи выступают как эквивалент целого предложения, простого представляют собой простое или сложное предложение с различными типами сказуемого, например: (букв.: когда в горах нет тигра, то и мартышка - царь зверей (русский эквивалент - *на безрыбье и рак рыба*)), при этом «сочинение преобладает над подчинением, бессоюзная связь - над союзной, часто опускаются предлоги и послелогои» [Чжао Цжицян 2012: 10].

Сехоуюй – это законченное суждение в форме предложения. В семантическом плане они представляют соединение двух частей, первая из которых содержит иносказание, вторая часть раскрывает его, например: *Kuíi zì xié gǔ tóu – sān tiáo guāng gǔ* (букв.: палочками для еды ухватить кость - три голых палки (значение – холостяк, одинокий человек)).

Гуаньюньюй обычно представляют собой короткие дву- или трехкомпонентные словосочетания. Максимальное количество компонентов - четыре-пять, но они встречается реже.

Фразеологизмы китайского языка отражают такие китайские реалии, как яшма, нефрит, дракон, известные китайские герои. В русских фразеологизмах находят отражение такие реалии природы и быта, как холод, мороз; лес и типичные для России деревья в лесу (береза, осина, сосна), также многие русские фразеологизмы пришли из фольклора и частично сохраняют семантические и структурные особенности.

Русская фразеология - это зеркало народного характера: эмоциональная, образная, с упором на повседневность, юмор и историческую память. Китайская - код тысячелетней культуры: лаконичная, философски насыщенная, связанная с классическим наследием. Обе системы уникальны, но их объединяет главное - способность кратко выражать сложные идеи, передавая мудрость поколений.

Критерий	Русская фразеология	Китайская фразеология
Источники	Литература, история, быт, религия, фольклор	Литература, история, быт, религия, философия,
Структура	Разнообразная (от 2 слов до предложений)	Четырёхсложные (параллельная)/ нечетырёхсложные (непараллельная конструкция)
Культурная специфика	Отражение истории и менталитета русского народа	Связь с конфуцианством, даосизмом
Образность	Метафора, гипербола	Метафора, олицетворение, сатира
Образы	Природа, животные	История, философия, литература
Современное использование	Часто разговорные, упрощённые формы	Сохраняют архаичные формы, актуальны в письменной речи
Сложность перевода	Требует объяснения культурного контекста	Часто невозможен понять без знания истории или текстов

Обычно сложной является проблема перевода фразеологических единиц, ведь очень трудно передать в чужом языке и чужой культуре все оттенки семантики того или иного фразеологизма, не потеряв его национального колорита, стилистической и культурно-исторической специфики [Почуева 2020: 52].

Фразеология китайского языка широко используется во всех стилях и особенно в литературно-художественной речи. С точки зрения стилистики фразеологизмы китайского языка подразделяются на собственно выразительные и изобразительно-выразительные.

Собственно выразительные средства широко используются не только в литературном стиле, в публицистике и разговорном стиле. Фразеологизмы, имеющие эмоционально-оценочное значение, являются средством выражения субъективного отношения говорящего к предмету речи. Эмоционально-оценочное значение может быть как положительным, так и отрицательным: *妙不可言* — невыразимо, *胡说八道* — ерунда, *百折不挠* — непреклонный, *不可名状* — неопиcуемый.

В русском языке существуют фразеологизмы, употребляющиеся в любом стиле речи и называемые стилистически нейтральными. Они только называют предметы, явления, действия и не дают им оценки: *владеть собой, первым делом, войти в силу, брать слово, задним числом*. Но большая часть фразеологизмов имеет стилистическую окраску, которая определяется их принадлежностью к книжным и разговорному стилям.

Книжные фразеологизмы используются в художественной литературе, публицистике, научном и официально-деловом стилях: *альфа и омега*, *ахиллесова пята*, *камень преткновения* и др.

Разговорные фразеологизмы употребляются в живой речи (чаще всего, устной), придают ей выразительность: *в глаза не видел*, *заморить червячка*, *наломать дров* и др.

Особо выделяют просторечные фразеологизмы, которые имеют сниженный стилистический характер, отличаются выраженной эмоциональностью, часто дают отрицательную характеристику: *шут гороховый*, *дать по шее*, *черт знает* и др.

1.3 Функции русской и китайской фразеологии

1.3.1. Функции русской фразеологии

У русских фразеологических единиц имеется набор определенных функций, которые предопределены их сущностью. Одни функции являются постоянными, или константными, то есть присущими всем фразеологическим единицам в любых условиях их употребления, другие же являются вариативными, то есть свойственными только некоторым типам фразеологизмов [Абдуразакова 2019: 97].

В русской лингвистике выделяют общеязыковые и речевые функции фразеологизмов.

Языковые функции фразеологизмов

1) номинативная - соотнесённость фразеологизмов с объектами реального мира и ситуациями, что позволяет называть эти объекты в речевой деятельности фразеологизмами.

2) сигнификативная - позволяет дифференцировать употребление фразеологизмов с общим, казалось бы, значением в разных контекстах.

3) синтаксическая – фразеологизмы выполняют в предложении роль образных эквивалентов какого-либо члена предложения;

4) символическая (знаковая) - способность языковых единиц быть представителем предметов объективной действительности. Такая функция присуща многим фразеологизмам, прежде всего, глагольным;

5) кумулятивная - фиксация и накопление в своем содержании общественно значимого опыта, информации о постигнутой действительности [Семенова 2014: 3].

Речевые функции фразеологизмов

1) обобщающая – фразеологизмы часто используются в письменной речи в качестве заголовков, эпиграфов, которые рождаются появляются в результате обобщения [Семенова 2014].

2) оценочно-характеризующая – фразеологизмы выступают как средства оценки. Такие фразеологизмы имеют образный характер.

в) экспрессивно-образная – фразеологизм выступает как экспрессивное средство, реализующее эмоциональность, оценочность, интенсивность или образность;

г) эстетическая – фразеологизмы используются при описании события или как средство создания речевого портрета литературного героя. Такая функция опирается на такие свойства фразеологизмов как многозначность, синонимия и антонимия [Юдина, 2004]. Примером такой функции является, в частности, рефрен, который строится путем повторения многозначного фразеологизма в разных значениях, применения нескольких фразеологических синонимов в одном предложении или антитеза, создаваемая с помощью фразеологических антонимов.

д) фатическая - контактоустанавливающая функция ярко проявляется у книжных и просторечных фразеологизмов [Эмирова 1987];

е) стилеобразующая - целенаправленное использование фразеологизмов для достижения стилистического эффекта при сохранении общего содержания высказывания [Эшанкулова 2018].

1.3.2. Функции китайской фразеологии (шуюй)

Фразеологизмы, как и другие языковые символы в китайском языке, обычно выполняют фразообразующую, стилистическую, когнитивную и умозрительную функции [У Чжанькунь 2007].

Когнитивная (познавательная) функция характерна не всем фразеологизмам китайского языка. Данная функция больше проявляется у пословиц, например: “事在人为，人定胜天” – букв. дело существует деяниями человека (значение: успех или не успех любого дела определяется человеческими усилиями и опытом). Эти пословицы «учитывают точку зрения широких народных масс, пропагандирует прогрессивные идеи, разоблачает коррупцию и упадок правящего класса, критикует неразумную систему старого общества» [Сунь Вэйчжан 1989: 295].

Умозрительная (философская) функция заключается в том, что люди проявляют свою субъективную инициативу для координации отношений между людьми или между людьми и вещами [У Чжанькунь 2007: 336]. На фоне богатой истории Китая умозрительная функция особенно важна. «Носитель опирается на чувство правильности речи, которое формируется социально» [Ветров, 2011, с. 9]. Умозрительная функция связана с философией китайского народа, ее основная цель - научить людей жить в обществе и понимать мир, например: “峣峣者易折,皎皎者易污” - честных и порядочных людей легко оклеветать; “当局者迷，旁观者清” - то, что неясно самому, ясно другим. Оба эти примера отражают размышления о философии жизни. Таким образом, можно сделать вывод, что умозрительная функция пословиц способна отражать правила общественной жизни и заставлять людей глубоко размышлять.

Стилистическая функция универсальна, т.к. реализуется любой фразеологической единицей. Данная функция базируется на образной экспрессии, которая формируется за счет различных стилистических приёмов.

Гиперболизация («восторженное преувеличение» [Завьялова]): “一言既出，驷马难追” - если слово сказано, его не догонит даже карета, запряженная четверкой лошадей; “包罗万象” – букв. поймать сетью 10000 слонов (значение: впечатляющее, всеобъемлющее). Обратный признак актуализируется в результате использования **литоты** (преуменьшение): “一蟹不如一蟹” — каждый краб меньше предыдущего (значение: все хуже и хуже, негативная динамика).

Экспрессивность фразеологизмов в китайском языке создается также за счет **повтора** одинаковых элементов (например: “自由自在” — жить собой (значение: привольная, свободная (жизнь); здесь повтор выделяет главную информацию) или **параллельных повторов**, которые создаются за счет использования антонимов (например: 古往今来 — букв. направляться в старину, приходить сейчас (значение: во все времена).

Как и в русском языке, стилистическая функция китайских фразеологизмов формируется за счет **метафоры** (скрытое сравнение): 一鼻孔出气 – букв. дышать одной ноздрей (значение: быть единомышленными в чем-то). Высокой образностью обладают фразеологизмы, основанные на **аллегории** (отвлеченное высказывание, опирающееся на определенный

образ): “百足之虫，死而不僵” – букв. даже если стоногое насекомое (сороконожка) умирает, оно окончательно не разлагается (значение: старые косные порядки долго не меняются). В таких аллегориях используются общие принципы, известные каждому человеку в повседневной жизни, чтобы увидеть общее в мелочах, в частном увидеть целое; использовать простое, чтобы проиллюстрировать глубокое. Обычно стилистическая функция на основе аллегории реализуется в философских яньюй (пословицы), где используются образы из истории, легенд Китая, упоминаются известные личности, например: “机关算尽太聪明，反误了卿卿性命” - букв. все ваши хитрые расчеты и интриги не принесли вам ничего, кроме вашей гибели (источник - пророчество о Ван Сифэне в «Сне в красном тереме») (значение: иногда быть слишком умным плохо); “三个臭皮匠赛过诸葛亮” – букв. три простых (ничтожных) сапожника превзойдут самого Чжугэ Ляна (значение: чем больше людей, тем больше мудрости).

Среди китайских фразеологизмов выделяются сехоуэй (речения с усекаемой концовкой), поскольку они часто используют юмор. Поскольку «сехоуэй» были созданы народом, они тесно связаны с национальными обычаями, повседневной жизнью и бытом, например: “铁公鸡——一毛不拔” – букв. железный петух - ни одного пёрышка не выдернешь (значение: скупой, жадный человек); “猫哭耗子——假慈悲” – букв. кот оплакивает мышь (значение: лицемерный, ложный человек; “麻雀开会——叽叽喳喳” – букв. воробьи проводят собрание – чирикают (значение: болтливый,

разговорчивый человек). При формировании сехоуэй обычно используются омофоны (кит. 同音异义字) - слова с одинаковым или похожим пиньинем, но разными китайскими иероглифами и значениями. А из-за языковых и культурных различий среди разных народов, сехоуэй трудно переводить с китайского на другие языки. При изучении этого типа сехоуэй часто возникает необходимость сопоставить культурно-исторический фон и происхождение сехоуэй, например: “六月里戴手套——保守 (shǒu 手)” - букв. ношение перчаток в июне (значение: консервативный человек); “过河扯胡子——谦虚” (牵 qiān 须 xū - букв. дергать за бороду при переходе через реку (значение: скромный человек).

Иногда в речи функция фразеологизм выполняет **выделительную функцию**: фразеологизм не отражает эмотивных коннотаций, а является средством усиленного обозначения действия, признака (его крайнего проявления) или ситуации. Как правило, в таких случаях без изменения смысла предложения можно подобрать синоним, не являющийся фразеологизмом. Такой прием говорящий использует для того, чтобы сделать фразеологизм более «рельефным» для восприятия собеседником, а значит и более коммуникативно-значимым, например: “快刀斩乱麻” – букв. острый нож рассекает спутанные волокна конопли (значение: предпринять решительные меры в сложной и запутанной ситуации).

Выводы по первой главе

В русском и китайском языкознании становление фразеологии имеет ряд общих черт. Во-первых, следует отметить сравнительно недавнее выделение в относительно самостоятельный раздел языка, хотя в русских научных и учебных изданиях еще сохраняется подход, когда фразеологию рассматривают как часть лексики, а в работах китайских лингвистов – как часть стилистики.

Во-вторых, это широкий и узкий подход к определению состава фразеологии, представленный как русских, так и китайских исследователей.

В-третьих, общие подходы к классификации ФЕ. Ученые обеих стран учитывают при классификации семантический, структурный и функциональный признаки.

Отличия ФЕ в русском и китайском языках во многом определяются отличиями самих этих языков. Для русского языка как языка флективного типа большое значение имеют грамматические признаки фразеологизмов. Китайский язык относится к изолирующим языкам, а потому грамматические признаки в идиомах не являются столь значимыми.

Глава 2 Структурно-семантические особенности фразеологизмов с семантикой «характеристика человека» в сопоставительном аспекте

2.1 Русские ФЕ со значением «внешняя и внутренняя характеристика человека»

В современной лингвистике более в лексических и фразеологических средствах исследуют языка с точки зрения отражения в нем человека.

Ученые, затрагивающие в своих работах проблему характеристики человека, часто оперируют терминами «внешний человек» и «внутренний человек», которые представляют собой дихотомию понятия «человек» [Андросова 2014: 27]. При этом Ж.Х. Гергокова выделяет две основные концептосферы: «внутренний» человек и «внешний» человек [Гергокова 2004]. Первую группу составляют характеристики, которые отражают внутренний мир и личностные черты человека. К этой группе относятся характер, умственные способности, психологическое состояние человека [Там же: 7-11]. Вторую группу выражают характеристики, которые относятся к внешним признакам и особенностям человека: социальный статус, физиологическое (физическое) состояние, внешность человека [Там же: 12-16].

В сфере русских ФЕ про социальное и материальное положение человека наиболее выделяют на два уровня: **высокое** или **низкое положение**, в жизни его чаще всего делят на **бедных** и **богатых**.

В русском языке для описания человека, занимающего **высокое социальное положение**, используются ФЕ с активным, положительным прилагательным или наречием, например: *большая рука, с большой буквы; белая кость; важная птица*. Для указания на высокий социальный статус человека используются ФЕ, описывающие очень большие или очень далекие расстояния: *далеко пойти (уйти); высоко (выше) летать; птица высокого полёта; рукой не достанешь; из ряда вон выходящий*. Используются объекты, которые находятся на далеком, высоком месте и до которых трудно дотянуться человеку, например, солнце, звезды, горы и др., но с позитивным и утвердительным смыслом: *идти (лезть, переть) в гору (вверх) переть в гору, звезда первой величины, восходящая звезда*. В разговорной речи также используются ФЕ, которые выражают высокое социальное положение лица: *не лыком шит; в цене; не обсевок в поле; на своём месте; вырасти в глазах*.

Для указания на **низкое социальное положение** человека в состав фразеологизма вводятся прилагательные или наречия с негативно-оценочным значением, например: *пустое место; мелкая сошка; чёрная кость; малые мира сего; мелко плавать*.

Негативная оценка усиливается в отрицательных предложениях и выражает такие характеристики человека:

1. отсутствие положительных качеств (*не ахти какой; не на что смотреть; ни то ни сё; ни рыба ни мясо; никуда не годный; ни Богу свечка (свеча) ни чёрту кочерга*);

2. отсутствие социального одобрения (*не в чести; не выдерживает никакой критики*);
3. не выдерживает сравнения с образцом, идеалом (*в подмётки не годится; ногтя/ мизинца/ подмётки не стоит; низшей/ низкой пробы*);
4. не способен к результативному действию (*не пришей не пристегни; (не) пришей кобыле хвост*);
5. оценка по сопоставлению с предметом низкой стоимости (*гроша ломаного (медного) не стоит; выеденного яйца не стоит; плевка не стоит*);
6. низкого происхождения (*без роду и племени; ни пава ни ворона*).

Негативная характеристика выражается при помощи прилагательных и существительных с негативной коннотацией: *птица низкого (невысокого) полёта; звёзд с неба не хватает*.

Важно отметить, что в русской фразеологии негативно оценивается и резкий взлет по социальной лестнице: *из грязи в князи*. Также фразеологизмы данной группы позволяют заключить, что русские не верят в изменение человека в результате такого взлета: *от осинки не родятся апельсинки; яблоко от яблони недалеко падает*.

В качестве параметра негативной оценки также выступают количественные слова, например: *ноль без палочки; абсолютный ноль*.

Отрицательная характеристика человека в фразеологизмах основывается на метафорическом сравнении с предметом, имеющим низкую функциональность из-за поломки или по иной причине, например: *последняя*

спица в колесе; пятое колесо в телеге (в колеснице); отставной козы барабаничик.

Положительная характеристика человека в русских фразеологизмах связана с наличием достатка. Достаток в представлении русского народа связан, прежде всего, с достаточным количеством и разнообразием еды. Например, фразеологизм, имеющий фольклорное происхождение, указывает на традиционные для русского быта продукты: *молочные реки (и) кисельные берега*. О достатке говорит также фразеологизм *как (будто, словно, точно) сыр в масле катается*, потому что для изготовления сыра и масла нужны излишки молока, а значит нужно содержать много коров, что могли позволить себе только богатые крестьяне.

Структура ФЕ о богатстве и достатке включает прилагательное или наречие положительным коннотативным компонентом (большой, полный, толстый и др.), например: *полная чаша; на большую/ широкую/ барскую ногу; толстый/ тугой карман; толстая/ тугая мошна*.

С изменением уклада русской жизни изменяются показатели богатства и достатка. С развитием капитализма не продукты, а деньги и драгоценные металлы являются показателем богатства, например: *золотой (денежный) мешок; грести (загрести, огрести) лопатой деньги (золото, серебро); денег куры не клюют*.

Однако для русского человека богатство не равноценно со счастьем и не является самым важным в жизни, поэтому многие фразеологизмы такой семантики получают негативную оценочную окраску в речи.

Для российского общества было характерно также разделение общества на бедных и богатых. В таких фразеологизмах значение «**бедность** и **нужда**» выражается при помощи антонимов, т.е. образуются пары фразеологизмов-антонимов: *тощий (пустой) карман – тугой (полный) карман*. В этой группе фразеологизмов есть единицы с ярким метафорическим значением, например: *карманная чахотка*. Чахотка (туберкулез) была одним из распространенных заболеваний до середины 20 века. Эта болезнь проявляется поражением легких, снижением массы тела и может привести к смерти. На основе метафорического сходства можно сказать, что фразеологизм *карманная чахотка* синонимичен фразеологизму *тощий (пустой) карман*. Причиной бедности может являться нерегулярный доход. Эта ситуация также находит отражение в русских фразеологизмах, например: *перебиваться с гроша на копейку*.

В данной группе также представлен фразеологизм *ветер свистит в карманах (кармане)*, в котором представление о бедности связывается с плохой одеждой. Также в данную группу входят фразеологизмы, которые объясняют причину бедности, например: *голь перекатная / кабацкая*. Здесь голь – существительное, образованное от прилагательного голый, потому что

очень бедный и не может купить хорошую одежду, а причина бедности – ПЬЯНСТВО.

Также в этой группе представлены фразеологизмы, образованные на базе церковных текстов или традиционных ритуалов, например: *вкушать от пищи святого Антония; идти (ходить) по миру с сумой; беден как церковная крыса (мышь).*

Особую группу фразеологизмов по структуре в этой группе образуют единицы, включающие сравнительные союзы, например: *гол как сокол; как рак на мели.*

Представление о бедности также связывается во фразеологизмах с определенными продуктами, например: *перебиваться с хлеба на квас.* Также бедность проявляется в недостатке продуктов, например: *перебиваться с куска на кусок / с корочки на корочку.*

Из-за бедности и нужды человек впадает в отчаяние, что отражается в русских фразеологизмах, например: *доходить (доводить) до точки; заходить в тупик; хоть в петлю лезь.*

В группе фразеологизмов со значением **физического состояния человека** можно выделить две группы: 1. ФЕ, обозначающие общее физическое состояние; 2. ФЕ, обозначающие физиологическое состояние человека [Бутусова 2020].

В первой группе фразеологизмы, связанные с тактильным восприятием температуры (**жары** или **холода**), например: *жарко как в аду; пот льет градом; жар костей не ломит; зуб на зуб не попадает; мороз по коже; дрожать как осиновый лист; холодный, как лёд.*

Также к этой группе относятся фразеологизмы, обозначающие общее состояние здоровья (улучшение, **хорошее**, ухудшение или **плохое** физическое состояние).

В русских фразеологизмах формируется следующее представление о хорошем здоровье:

- **крепкое телосложение**, например: *плечи кося сажень/ кося сажень в плечах;*

- **упитанность**, например: *входить в тело*. Но следует отметить, что лишний вес воспринимается негативно: *лопаться от (с) жиру; мешок с соломой; в дверь не проходит; человек в теле*, тогда как стройность напротив, оценивается позитивно, считается признаком красоты: *талия в рюмочку; талия в рюмочку; осиная талия; стройная как берёзка*. Как показывают примеры фразеологизмов стройность как позитивное качество внешности связано с обликом женщины. Излишняя худоба расценивается как признак болезни, например: *одни кости; кожа да кости*.

Довольно большую подгруппу образуют фразеологизмы, которые обозначают ухудшение состояния здоровья или ухудшение внешнего вида во

время или после болезни, например: **снижение массы тела** - *спасть с тела*; *спасть с лица*; *в чём (только) душа держится*; *живые (ходячие) мощи*;

бледность - *лица нет*; *(ни) кровинки в лице нет (не осталось)*; *(бледный) как смерть*; *краше в гроб кладут*;

упадок сил - *еле-еле душа в теле*; *при последнем издыхании*; *едва (чуть, еле, с трудом) ноги волочить (таскать)*; *едва (еле) ноги несут (держат)*; *в глазах темнеет (мутится, зеленеет)*; *валиться (падать) с ног*; *без задних ног*. Как видно из приведенных примеров, основными показателями здоровья является правильная работа таких органов, как голова, глаза, а также вертикальное положение тела. Фразеологизмы, указывающие на предельность физического напряжения также связаны с определенными органами: *тяжёл на ногу (ноги)*; *высунув язык*. Причиной упадка сил могут быть как чрезмерные физические, так и умственные усилия: *выжатый лимон*; *голова пухнет*.

Восприятия окружающей действительности посредством **слухового и зрительного** каналов. ФЕ, в которых есть слова, что связано со слуховым каналом: *вовсе уши*; *превращаться (обращаться) в слух*; *растерять уши*. ФЕ, который в выражении переносного значения для описания состояния «внимательно слушать»: *смотреть в рот*. Нарушение слуха расценивается как показатель плохого здоровья: *глухая тетеря*; *туг (крепок) на ухо*; *туговат на ухо*.

При описании человека при помощи фразеологизмов указываются циклы его жизни: появление на свет (*вступить в жизнь*), умирание и смерть. Для фразеологизмов о смерти характерен философский подтекст: *жить надейся, а умирать готовься; смерть у каждого за плечами; сегодня - царь, завтра - прах; на смерть, как и на солнце, во все глаза не взглянешь*.

Русские фразеологизмы описывают внешний облик человека и **черты лица**, которым дается положительная или отрицательная характеристика: *морда кирпича просит*. Также фразеологизмы акцентируют внимание на волосах, губах, например: *волосы мягкие как лен/ как пух/ как шёлк; губки бантиком* и др. Также важными для характеристики человека являются признаки похожести/непохожести, например: *на одно лицо; как две капли воды*.

Одежда как часть внешнего облика человека в русских фразеологизмах оценивается позитивно или негативно, причем ведущим критерием является эстетический: *с иголки и презентабельный вид* означают «красиво одетый»; *как чучело гороховое; пугало гороховое; сидит как на корове седло* - эти выражения используют, чтобы описать некрасиво, смешно или старомодно одетого человека.

Рост человека в русских фразеологизмах оценивается как отклонение от нормы, которое выражается без оценки: *с ноготок* и *метр с кепкой* (низкорослый человек), *коломенская верста* и *каланча пожарная* (о высоком росте).

В русской фразеологии рассматриваются такие особенности характера человека, как **доброта** (*человек доброй /добрейшей души; душа-человек; доброе сердце*). В этой группе представлены как фразеологизмы, употребление которых возможно в любом стиле речи, так и фразеологизмы разговорной окраски: *добрая душа (отзывчивый, жалостливый, чуткий человек); золотое сердце (о добром, отзывчивом человеке, доброе сердце)*. При характеристике этой черты характера человека в русских фразеологизмах используется метафора: *золотая душа, золотое сердце*.

Качествами характера человека, высоко ценимыми русским народом, является **кротость** (*Агнец Божий; тише воды, ниже травы*), **ответственность** (*держать слово; давать честное слово*).

Качества, которые оцениваются негативно: **хитрость, обман, лживость** (*выходить сухим из воды; метать петли; врёт / брешет как сивый мерин; лить / отливать пули; играть в прятки / в жмурки; заправлять арапа; обвести вокруг пальца; морочить голову; вешать лапшу на уши; пускать пыль в глаза*), отсутствие **совести** (*без зазрения совести; ни стыда, ни совести*) и т.д. Качеством, которое получает позитивную или негативную характеристику в зависимости от контекста, является **ловкость** (*горит в руках; на ходу подметки рвёт*).

Важным аспектом характеристики человека является его поведение в обществе и образ жизни. К данной подгруппе относятся ФЕ, выражающие отношения между людьми с негативной оценкой: **неотесанность** (*лыком*

шит; лопух лопухом), невоспитанность (хамово отродье), высокомерие (на козе не подъедешь; задирать нос; смотреть сверху вниз).

Высоко ценится в русской культуре **дружба**: *дружеское плечо; не в службу, а в дружбу (просьба сделать одолжение); не разлей вода (неразлучные друзья); (быть) на дружеской ноге; старый друг лучше новых двух; закадычный друг)* и т.д.

По темпераменту русские фразеологизмы характеризуют человека в основном положительно: **спокойный** (*ангельская душа; тишь да гладь да божья благодать; тихая пристань*), **невозмутимый** и **хладнокровный** (*олимпийское спокойствие; и усом не ведёт; бровью не ведёт*), **вспыльчивый** (*рвать и метать; горячий человек*), **весёлый** и **жизнерадостный** (*быть на седьмом небе; умирать со смеху; смеяться до упаду*), **грустный** и **меланхоличный** (*вешать нос; как в воду опущенный*) и т.д.

Фразеологизмы, оценивающие человека по волевым качествам образуют бинарную оппозицию **смелость / трусость**, например: *бедовая голова; львиное Сердце; сам чёрт не брат / собственной тени боится; один трус - всему войску гибель; трясется как осиновый лист*. Оппозиция может создаваться в таких фразеологизмах при помощи антонимов: *робкого десятка / неробкого десятка*.

1. По особенностям, качествам речи выделены следующие подгруппы со значениями: **болтливость** (*язык без костей; чесать языком; болтать языком; точить лясы*), **злоречивость** (*смешивать с грязью; метать громы и молнии; точить зубы; чесать язык*), **красноречивость** (*язык хорошо подвешен; заливаться(разливаться) соловьём*), **молчаливость** (*как воды в рот набрал; рот на замок; держать язык за зубами; проглотить язык*).

Отношение к вещам, собственности, пище раскрываются в русской фразеологии при помощи следующих понятий: **жадность** (*зимой снегу не выпросишь; глаза завидующие руки загребущие*), **гостеприимство** (*хлеб-соль; с распростёртыми объятиями; милости просим*), **щедрость** (*от щедрот (своих); щедрой рукой; широкая натура*).

Важным аспектом в описании человека во фразеологическом фонде русского языка является характеристика его умственных способностей, которая образует триаду «умный - глупый - посредственных способностей». В качестве лексических маркеров такой семантики выступают слова «ум» и «голова», которые можно рассматривать как контекстуальные синонимы, т.к. в русской культуреместилищем ума является голова. Интересно, что значительную по объёму группу образуют фразеологизмы, отражающие **низкие интеллектуальные способности**. В таких фразеологизмах чаще всего содержится негативная оценка, что подчеркивается при помощи лексики сниженной стилистической окраски, например: *без царя в голове; без*

головы; пустая голова (башка); дурья голова (башка); голова соломой набита; голова еловая; солома в голове.

И наоборот, фразеологизмы, указывающие на **высокий уровень интеллектуальных способностей**, имеют положительный оценочный компонент, например: *ума палата; с царём в голове; иметь голову на плечах; на голову выше; с головой; светлая голова; голова на плечах; семи пядей во лбу.*

При сопоставлении примеров можно увидеть, что во фразеологизмах данной подгруппы прослеживается антонимическая оппозиция (*без царя в голове / с царём в голове; без головы / с головой*). Следует отметить, что средством реализации указанной оппозиции часто выступают антонимичные предлоги, которые участвуют в отражении антонимических отношений и вне фразеологических сочетаний. Использование в составе фразеологизма языковых средств выражения антонимических отношений позволяет точнее понять значение фразеологизмов, а также установить между ними парадигматические отношения.

Важным в характеристике человека посредством фразеологизмов является отражение его эмоциональной сферы. По мнению исследователей, языковое выражение чувств человека в основном носит универсальный характер, поскольку сами чувства общечеловечны.

Русские фразеологизмы, отражающие **психологическое состояние человека**, часто показывают его через определенные эмоции и чувства, такие как “испуг” (*ни жив, ни мёртв; язык отнялся*), “любовь” (*любовь с первого взгляда; влюбиться по уши*), “недовольство” (*надулся как мышь на крупу*), “удивление” (*потерять дар речи*), “счастье” (*быть на седьмом небе; выпрыгнуть из штанов*), “уныние” (*хоть волком вой*) и т.д. Также следует отметить, что подобно словам фразеологизмы развивают способность к полисемии. Так, например, фразеологизм *выпрыгнуть из штанов* в зависимости от контекста может иметь значение «большая радость, счастье» или «делать что-то с чрезмерным усердием в попытке кому-то понравиться».

Символом средоточия чувств у многих народов являются **сердце** и **душа**. Описание эмоциональных состояний человека в русской фразеологии осуществляется с использованием указанных лексем, например: “испуг” - *душа ушла в пятки; сердце упало*; “любовь” - *души не чаять в ком-либо; прикипеть душой к кому-либо; пасть на сердце*; “гнев” - *накипело на сердце (на душе); в сердцах*.

2.2. Характеристика человека в китайских ФЕ

По мнению китайского ученого Сунь Лунци, поскольку характерной чертой китайской культуры является «парность», фразеологизмы китайского языка характеризуют два полюса: «внутренний человек» и «внешний человек». Китайские фразеологизмы описывают характер (内心), чувства (人

心), душевное спокойствие (安心), т.е. представляют человека в трех перспективах: индивидуальной, общественной и национальной [Сунь Лунцзи 2015: 100-125].

В китайской культурной традиции «внутренний человек» часто характеризуется с позиций конфуцианства. С позиций конфуцианского учения **личный характер человека** оценивается с позиции моральных принципов, которые впоследствии были названы «пятью постоянствами праведного человека»: **гуманность(仁), справедливость(义), благопристойность(礼), мудрость(智), добросовестность(信).**

(1) Китайские чэньюй (готовые выражения) о **гуманности (仁)** образуют антонимическую оппозицию: человек придерживается принципа гуманности (“仁人义士” - справедливый и гуманный человек; “博爱无私” - человеколюбивый и бескорыстный; “宽仁大度” - щедрый и терпимый; “宅心仁厚” - добрый и щедрый; “仁民爱物” - гуманно относиться к народу и любить всё живое) / не следует принципу гуманности (“假仁假义” - лицемерие, ложная гуманность; “忘恩负义” - отплатить за добро черной неблагодарностью; “丧心病狂” - жестокий и порочный; “残暴不仁” - жестокий, бесчеловечный, безжалостный).

Указанная антонимическая оппозиция в шуой (ФЕ) реализуется при помощи антонимичных по значению иероглифов: гуманность (仁, 义, 仁厚, 慈爱, 仁爱, 仁义, 和蔼(рус. человечность, благосклонность, праведность, доброта, доброжелательность) и т.д.; противоположные гуманности со

значением жестокости (残忍, 残暴, 暴虐, 残酷, 冷酷, 狠毒, 凶狠, 凶暴, 凶残 (рус. безжалостность, бессердечие, зверство, бесчеловечность, кровожадность)) и др.

К числу человеческие добродетелей в китайской культуре относится справедливость (义): “*刚正不阿*” - справедливый, твёрдый и принципиальный; “*正气凛然*” - справедливый, внушать трепет; “*铁面无私*” - суровый, но справедливый; “*正大光明*” - честный и справедливый, чистота помыслов и благородство речей поступков; “*正直无私*” - честно выполнять свои обязанности без стремления к личным интересам. Фразеологизмы данной группы также имеют антонимичный полюс (несправедливость): “*心术不正*” - злокозненный, нечистая совесть; “*阴险狡诈*” - предательский и коварный; “*诡计多端*” - хитросплетение интриг; “*心怀叵测*” - вынашивать недобрые намерения, злой умысел; “*老奸巨猾*” - старая лиса, пройдоха. Как и единицы предыдущей группы фразеологизмы указанной семантики включают иероглифы с значением справедливости (公允, 公平, 平正, 公道, 耿直, 刚正, 刚直, 刚毅 (рус. честность, правдивость, равноправие, законность, беспристрастность) и т.д.) / несправедливости (偏私, 偏颇, 不公, 奸诈, 奸险, 狡猾, 阴毒, 刁滑, 奸滑, 险诈, 刁恶 (рус. неправосудие, нечестность, незаконность, предательство, коварность) и др.).

В плане взаимодействия человека с другими людьми высоко оценивается **благопристойность (礼):** “*不卑不亢*” – быть самим собой, не строить из себя; “*克己复礼*” - проявлять излишний этикет; “*文质彬彬*” -

культурный, благовоспитанный; “落落大方” - непринуждённый, естественный. Отступление от этого принципа - неблагопристойность: “野调无腔” - бесцеремонный, грубый; “傲慢不逊” - высокомерный, надменный; “倨傲无礼” - заносчиво и невежливо. Семантическими маркерами для этой оппозиции являются китайские иероглифы со значением справедливости: 有礼, 文雅, 谦让, 谦逊, 敬爱, 恭敬, 敬重 (рус. пристойность, благообразие, приличие, воспитанность) и т.д. / со значением несправедливости: 失礼, 傲慢, 不敬, 非礼, 倨傲, 不恭, 粗鲁 (рус. неправосудие, нечестность, несправедливость, незаконность, недобросовестность) и др.

Положительным качеством человека в китайской культуре и фразеологизмах является **мудрость (智)**: “大智若愚” - талантливый человек не могущий или не желающий обнаруживать свой талант, истинный ум всегда скромен; “足智多谋” - большой ум, очень способный и сообразительный; “聪明绝顶” - семь пядей во лбу; “秀外慧中” - прекрасен внешне и мудр (добр) внутренне. Как и в описанных выше группах в китайском языке представлены шуной, указывающие на отсутствие мудрости: “愚不可及” - глупее некуда, законченный идиот; “冥顽不灵” - косный, упрямый; “蒙昧无知” - совершенно невежественный; “胸无点墨” - не иметь никакого представления о туши (невежда). Оппозитивность таких ФЕ поддерживается их составом, включающим иероглифы с значением мудрости: 聪慧, 聪颖, 智慧, 灵敏, 伶俐, 聪明, 聪敏, 机灵, 灵巧 (рус. умность, сообразительность, остроумие, рассудительность, смекалка) или ее

отсутствия: 愚蠢, 愚拙, 愚笨, 愚钝, 笨拙, 愚昧, 愚鲁, 鲁钝, 无知, 蒙昧 (рус. тупость, глупость, безынициативность, легкомыслие, недалёковидность) и др.

Коллективистский характер китайского общества делает высоко ценным такое качество человека как **искренность** (信): “说一不二” - быть хозяином своего слова; “赤诚相待” - быть искренними (друг с другом); “信守不渝” - быть верным своему слову; “诚心正意” - искренний, непритворный; Негативной оценке в шуюй подвергается такие качества как неискренность, недобросовестность: “诡计多端” - хитросплетение интриг; “口蜜腹剑” - на устах мёд, а за пазухой меч, двуличный; “虚伪作态” - ложный, пустой, лицемерие; “惺惺作态” - позерство, делать вид. Значительную роль в выражении оппозиции смыслов играют иероглифы с значением добросовестности: 老诚, 敦朴, 真挚, 真诚, 诚笃, 忠厚, 赤诚, 诚挚, 诚恳, 老实, 诚信 (рус. честность, искренность, надёжность, правдивость, добросовестность, совесть) и т.д. / недобросовестности: 虚假, 诡诈, 刁顽, 欺骗, 顽恶, 刁狡, 奸诈, 狡猾, 昧心, 虚伪 (рус. нечестность, недоброжелательность, неправомерность, недобросовестное отношение, недоброкачественность) и др.

Позитивно оцениваемыми с позиций конфуцианской школы выступают моральные и поведенческие принципы общения между людьми: **умеренность(温), доброта(良), корректность(恭), воздержанность(俭) и скромность(让).**

Проявление указанных принципов в семантике ФЕ также строится на противопоставлении. О чем свидетельствуют примеры: умеренность (温) (“温文尔雅” - умеренный, сдержанный, корректный; “不温不火” - прохладный, равнодушный; “和蔼可亲” - любезный, доброжелательный; “谦谦君子” - скромный и требовательный к себе человек; “平易近人” - доступный, общительный; “和风细雨” - мягкий, деликатный) / нет умеренности (“尖酸刻薄” - колючий, саркастический; “盛气凌人” - заносчивый, пренебрежительный; “飞扬跋扈” - самоуправство, поступать ни с чем не считаясь, “咄咄逼人” - категоричный, безапелляционный; “刚愎自用” - самоуверенность, несговорчивый; “桀骜不驯” - строптивый, своевольный). Умеренность оценивается как безусловно положительное качество, а ее отсутствие – как безусловно отрицательное. Антонимичность семантики указанной оппозиции реализуется за счет компоненто-иероглифов: 温, 和, 谦, 顺, 平, 敦, 柔, 宽和, 和善, 亲切, 和蔼, 柔顺, 慈祥, 柔和, 仁爱, 和婉, 温婉 (рус. умеренность, сдержанность, нежность, мягкость, ласковость) / 严, 冷, 凉, 薄, 厉, 凶, 狠, 暴, 烈, 蛮, 严厉, 严酷, 粗暴, 桀骜, 冷漠, 蛮横, 凶狠, 刻薄, 急躁, 尖酸 (рус. строгость, чёрствость, жёсткость, грубость, неприятие) и др.

Описание в шуюй таких качеств как доброта, корректность, воздержанность, скромность, преданность также построено на подобном противопоставлении. Для большей наглядности представим сопоставление примеров в виде таблицы (Приложение А).

Одним из конкретных стандартов высшей нравственной нормы учения Конфуция, «Сяоди», является «быть почтительным к родителям и старшим братьям, не оскорбить начальство, не вызвать хаоса» [Национальный музей Китая, 2019]. Указанные нравственные нормы объединяются понятием «душевное спокойствие» (安心), которое включает **преданность(忠), сыновнюю почтительность(孝), бескорыстие(廉), стыдливость(耻) и мужество(勇)**. Указанные качества человека отражаются в шийю по описанной выше схеме: образуют антонимичную оппозицию признаков, оцениваемых положительно или отрицательно. Основные примеры фразеологизмов, описывающих указанные черты характера человека, помещены в приложении Б.

Внешность китайцев, представленная во фразеологизмах, учитывает несколько параметров. К ним, в частности, относятся **биологические характеристики** (форма головы, масса тела): “鹤发童颜” - *белые волосы и детское лицо, бодрый, молодежавый*; “青丝如瀑” - *черные волосы, похожие на водопад*; “蓬头垢面” - *неопрятный*; “冰肌玉骨” - *красота женского тела*; “披头散发” - *простоволосый, всклокоченный*; “肥头大耳” - *жирная морда и большие уши*; “大腹便便” - *толстобрюхий, толстопузый*; “心宽体胖” - *(если) сердце широкое, (то и) комплекция полная*; “膘肥体壮” - *упитанный, откормленный*.

В китайских идиомах при описании человека учитываются также **части внешнего имиджа**: прическа, макияж, аксессуары (“高髻云鬟” -

девушка, у которой высокий пучок с облаками; “**黄发垂髫**” - волосы старика стали белыми и желтыми, а мальчик с обвислыми волосами, означает стариков и детей; **闭月羞花** - краше белого света (о женской красоте) “**朱唇皓齿**” - алые губы и белые зубы; “**浓妆艳抹**” - роскошный туалет и изящная косметика; “**素面朝天**” - с ненакрашенным лицом; “**眉清目秀**” - тонкие черты лица; “**珠光宝气**” - роскошно одет, сверкает драгоценностями, сияющий.

Важным аспектом характеристики человека в китайских фразеологизмах является умение вести себя в обществе, соответствовать ситуации общения, где значение имеют одежда, соблюдение норм этикета и осанка: “**锦上添花**” - вышивка цветов на красочных шелковых тканях (сделает метафору еще красивее) - означает хорошее на хорошем, красивое на красивом); “**鹑衣百结**” - лохмотья, рваная одежда; “**翠绕珠围**” - украшенный изумрудами и жемчугом, одеваться красиво (о богатстве); “**衣冠楚楚**” - и платье, и головной убор в полном порядке; “**峨冠博带**” - высокий головной убор и широкий пояс (об одежде чиновничества); “**雍容大雅**” - спокойный и уравновешенный, изящные и элегантные манеры; “**风度翩翩**” - вести себя культурно; “**芳兰竟体**” - полный аромата (метафора элегантного поведения и превосходной манеры, демонстрация несомненной красоты китайского этикета).

В древнем Китае считали «установление добродетели, установление заслуг и установление слов» тремя видами бессмертия, что является высшей

сферой карьеры [Цянь Му 2001: 87], и верили, что карьера и дело проходят через всю жизнь человека. Эта жизненная позиция нашла отражение во ФЕ китайского языка: “*功成名就*” - *заслуженная слава, прославиться своими делами*; “*马到成功*” - *с ходу добиться полной победы (успеха)*; “*欣欣向荣*” - *бурный расцвет, бурно растущий*; “*蒸蒸日上*” - *повышаться с каждым днём; быть на подъёме*; “*如日中天*” - *как солнце в зените, в полном расцвете*.

При этом негативно оценивается как бездействие, лень, так и отсутствие результата в деле: “*一事无成*” - *ни в одном деле не преуспеть, ничего не достигнуть*; “*无所作为*” - *ничего не предпринимать, ничего не делать*; “*劳而无功*” - *трудиться без результатов, работать впустую*; “*毫无建树*” - *нет достижений*.

Выводы по 2 главе

Характеристика человека в русском и китайском языках учитывает как его внешний вид, так и внутренний мир. Специфика фразеологизмов данной тематической группы состоит в том, что характеристика человека во фразеологизмах сопровождается позитивной или негативной оценкой.

Также общей чертой является наличие антонимических оппозиций между группами фразеологизмов с позитивной или негативной оценкой. Отличие между фразеологизмами русского и китайского языков состоит в средствах выражения таких оппозиций. В русском языке для этой цели

используются антонимичные предлоги, в китайском – антонимичные иероглифы. На лексическом уровне средствами негативной оценки во фразеологизмах русского языка являются метафоры, где в качестве объекта сравнения выступают предметы низкой стоимости.

При описании «внешнего человека» в русских идиомах особое внимание уделяется голове, глазам, тогда как при характеристике «внутреннего человека» делается акцент на сердце и душе.

В китайских идиомах «внешний человек» описывается с позиции соответствия / несоответствия эстетическому идеалу, однако больше фразеологизмов характеризует «человека внутреннего», где важное место уделяется конфуцианским принципам и добродетелям.

Заключение

Фразеология не только раскрывает законы эволюции языка, но и способствуют межкультурному общению между китайцами и русскими. Изучение характеристики человека во фразеологии русского и китайского языков может предоставить ключевые перспективы для преподавания языка, практики перевода и кросс-культурных исследований, позволяет понимать культурные коннотации.

В аспекте изучения русского языка как иностранного сопоставительное изучение фразеологизмов тематической группы «характеристика человека» имеет большое значение в связи с тем, что понимание общих параметров такой характеристики позволит повысить динамику в изучении русского языка. Анализ функционального аспекта позволит студентам лучше использовать фразеологизмы, будет способствовать накоплению фразеологизмов и расширению за их счет лексического запаса студентов, а также развитию их речевых навыков.

Фразеологическая тематическая группа «характеристика человека» является универсальной, т.к. представлена как в русском, так и в китайском языках, однако при наличии ряда общих черт следует также отметить, что во ФЕ находит отражение культура. Традиции, особенности быта двух народов, что делает фразеологизмы данной тематической группы ценным инструментом для понимания специфики культуры другого народа и повышения эффективности коммуникации.

Важным выводом на основе сопоставления тематических рубрик в составе группы фразеологизмов «характеристика человека» является наличие обязательного коннотативно-оценочного компонента в их семантике: характеристика обязательно сопровождается оценкой. В целом, можно говорить о том, что позитивно оцениваемые характеристики имеют зоны пересечения, но также и зоны несоответствия. Так, например, для русских при характеристике человека в аспекте его взаимодействия с другими людьми особенно ценной является дружба. Для носителей китайского языка важны добродетели, предписываемые учением Конфуция.

Дальнейшее изучение фразеологизмов тематической группы «характеристика человека» представляется нам перспективным, т.к. возможна детализация признаков такой характеристики, возможно проведение эксперимента на понимание значений идиом, кроме того, материалы ВКР могут стать основой для разработки спецкурсов как для китайских студентов, изучающих русский язык, так и для русских студентов, изучающих китайский язык в Институте Конфуция.

Список литературы

1. Абдуразакова Ш.А. Фразеологические единицы и их функции. - Мировая наука - №7(28) - 2019. – С. 96-103.
2. Алефиренко Н.Ф. Фразеологизм как репрезентант дискурсивно-модусного концепта // Общая и русская фразеология: из прошлого в будущее. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной памяти доктора филологических наук, профессора Валентина Ильича Зимина. г. Москва, 26 ноября 2021 г. – М.: МГПУ, 2022. – С. 22-30.
3. Андросова С.А., Синельников Ю. Г. Структура лингвистической категории «характеристика человека»// Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. № 1. 2014. - С. 27-31.
4. Архангельский В.Л. Устойчивые фразы в русском языке. Основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростов. ун-та, 1964. - 316 с.
5. Афанасьева М. П. К вопросу о становлении фразеологии в китайском языкознании и возможных методах описания фразеологизмов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. - Тамбов: Грамота, 2015. № 6 (48): в 2-х ч. Ч. II. С. 33-36.
6. Бондаренко В. Т. Устойчивые фразы в русской речи. Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л.Н. Толстого, 2011. - 153 с.

7. Бутусова А.С. Фразеологизмы с общей семантикой физического состояния человека в русском языке. -Барнаул: Российско-Алтайский научно-исследовательский институт Чунгбукского национального университета. - №20 - 2020. -с. 167-200.

8. Ван Чжиган Сущность пословиц, поговорок и речений с усекаемой концовкой. - Пекин: Китайский зарубежный китайский издательский дом, 2015. - 230 с. (КИТ.谚语、俗语、歇后语精粹 / 王志刚编著 . - 北京: 中国华侨出版社, 2015.1)

9. Ветров П.П. Textoобразующие функции китайских фразеологических единиц (на основе анализа экспериментального и текстового материала) // Вестник МИЛ. №1. 2011. – С. 8-23.

10. Ветров П.П. Фразеология современного китайского языка: Синтаксис и стилистика. - М.: Восточная книга, 2007. - 368с.

11. Виноградов В.В. (1) Избранные труды. Лексикология и лексикография. - М.: Наука, 1977. – 278 с.

12. Виноградов В.В. (2) Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Лексикология и лексикография. Избранные труды. М.: Наука, 1977. - С. 140–161.

13. Гергокова Ж.Х. Фразеологическая концептуализация понятия «человек» (на материале карачаево-балкарского, английского и русского

языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук // Ж. Х. Гергокова. – Нальчик, 2004. - 18 с.

14. Го Чжикунь, Чэнь Сюэлян Общая история Китая в идиомах. - Шанхай: Шанхайский народный издательский дом, 2019. – 1209 с. (КИТ.成语里的中国通史/郭志坤, 陈雪良著 - 上海: 上海人民出版社, 2019)

15. Завьялова Н.А. Прагматика китайских четырехосновных фразеологических единиц // Сборник материалов VI международной научно-практической конференции «Китай: история и современность» (Екатеринбург, 20–21 ноября 2012 года). 2013. С. 48-51.

16. Копыленко М.М., Попова З.Д. (1) Очерки по фразеологии (проблемы, методы, опыты). - Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1978. - 144 с.

17. Копыленко М.М., Попова З.Д. (2) Очерки по фразеологии (фразеосочетания в системе языка). - Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1989. - 192 с.

18. Ларин Б.А. Очерки по фразеологии (О систематизации и методах исследования фразеологических материалов) // История русского языка и общее языкознание. (Избранные работы.) - М.: Просвещение, 1977. - С. 125–149.

19. Ли Ли, Ли Шуцзинь Отражение национально-культурного аспекта в китайских и русских фразеологизмах // Серия: Гуманитарные науки. 2018. Т.37, № 4. – С. 542-553.

20. Ли Шиянь Сравнительный анализ фразеологизмов китайского и русского языков // International Journal of Humanities and Natural Sciences, vol. 10-4 (97), 2024. – С. 113-116.

21. Лян Цзин Доминантные концепты ДУША и СУДЬБА в русских фразеологизмах в зеркале китайских //

22. Маслова В.А. Культурно-национальная специфика русской фразеологии // Культурные слои во фразеологизмах и в дискурсивных практиках. – М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 69–77.

23. Молотков А.И. Фразеологизмы русского языка и принципы их лексикографического описания // Фразеологический словарь русского языка / под ред. А. И. Молоткова. - М.: Сов. энцикл., 1967. - С. 7–23.

24. Наджафова Р.В., Ступкина М.В. Границы и объем фразеологии // Язык и культура - Новосибирск - 2013. - 149 с.

25. Огольцева Е.В. К вопросу о фразеологически связанном значении (именные словосочетания с адъективным компонентом-сравнением) // Общая и русская фразеология: из прошлого в будущее. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной памяти доктора филологических наук, профессора Валентина Ильича Зимины. г. Москва, 26 ноября 2021 г. – М.: МГПУ, 2022. – С. 44-54.

26. Ожегов С.И. О структуре фразеологии (в связи с проектом фразеологического словаря русского языка) // Лексикология. Лексикография. Культура речи: учеб. пособие для вузов. - М.: Высш. шк., 1974. - С. 182–219.

27. Поливанов Е.Д. Введение в языкознание для востоковедных вузов. - Л.: Ленингр. вост. ин-т им. А. С. Енукидзе, 1928. - 220 с.

28. Почуева Н.Н. Сложности перевода образных фразеологических единиц и возможные пути решения этой проблемы // International scientific review - Бостон.: 2020. - 58 с.

29. Семенова Н. А. Языковые и речевые функции фразеологических единиц // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки - УДК: 821- №9 - 2014 (file:///C:/Users/Lenovo/Downloads/yazykovye-i-rechevye-funksii-frazeologicheskikh-edinit.pdf)

30. Симонян А.В. Типология китайских фразеологических единиц // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 33. – С. 88–92.

31. Сираева Р.Т., Фаткуллина Ф.Г. Фразеологическая картина мира: основное содержание и признаки // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 3. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=13230> (дата обращения: 10.04.2025).

32. Славянская фразеология и фразеография: фразеологические неологизмы в славянских языках. Коллективная монография / Отв. ред.

Харри Вальтер (Германия), В. М. Мокиенко (Россия). - Грайфсвальд – СПб., 2021. – 173 с.

33. Сунь Вэйчжан Фразеология китайского языка. - Чанчунь: Цзилиньское образовательное издательство - 1989. - 389 с.

(КИТ.汉语熟语学/孙维张.—长春：吉林教育出版社，1989年，4；2；389页)

34. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. - М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. - 288 с.

35. У Чжанькунь Введение в изучение китайской фразеологии// У Чжанькунь. - Баодин: Издательство Хэбэйского университета - 2007. - 352 с.
(КИТ.汉语熟语通论/武占坤.—保定：河北大学出版社，2007年—2；2；2；352页)

36. У Чжань-кунь, Ван Цинь Основы лексикологии современного китайского языка. – 1983. – 304 с.

37. Фаткуллина Ф.Г. Категория деструктивности в современном русском языке: дис. ... дра филол. наук. – Уфа, 2002. – 323 с.

38. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А. И. Молоткова.- М.: Сов. энцикл., 1967. - 543 с.

39. Харченко Е.В., Сюйхаожань Бай Этнокультурная специфика трактовки фразеологизмов с компонентом «животное» // Вестник Челябинского государственного университета. № 12(446). 2020. - С. 150-157.
40. Хуснутдинов А.А. Заметки к истории фразеологической науки. В.В. Виноградов – В.Л. Архангельский – В.Т. Бондаренко // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2021. Выпуск № 1 (5). – С. 76-90.
41. Цзин Байлян Основные особенности фразеологии китайского языка// Язык. Культура. Коммуникации. №1. 2015. // <https://journals.susu.ru/lcc/article/view/352/407>.
42. Цзя Цзюньвэнь Национальные и культурные особенности употребления фразеологизмов в китайском и русском языке // Litera. 2023. № 3. // https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40037.
43. Чжао Чжицян Функционально-параметрическое описание фразеологизмов русского и китайского языков. Автореф. дис. ...кандидата филол. наук. – М., 2012. – 19 с.
44. Чэнь Сыфань Национально-культурное содержание китайских фразеологизмов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2023. Т. 13, № 4. - С. 113-125.
45. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. Изд. 2-е, испр. – М.: Просвещение, 1972. – 327 с.

46. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. 4-е изд., испр. и доп. – СПб.: Специальная литература, 1996. – 192 с.

47. Эмирова А.М. О языковых функциях фразеологических единиц// Сб. статей «Фразеология и контекст». - Самарканд, 1987. - 99 с.

48. Эшанкулова Н. Функции фразеологических единиц// Достижения науки и образования - №7 (29) - 2018. – С. 85-86.

49. Юдина Л.Г. Состав и функционирование фразеологизмов в текстах русских повестей второй половины XII века: автореферат диссертации на соискание ученой степени к.филол.н.: специальность 10.02.01 / Юдина Людмила Геннадьевна; [Иван. гос. ун-т]. - Иваново, 2004. - 22 с.

50. 马国凡. 成语简论. /马国凡. 沈阳, 1959. –1578 页

Словари

1. Готлиб О. М., Му Хуаин. Китайско-русский фразеологический словарь //Готлиб О. М. Китайско-русский фразеологический словарь. Около 3500 выражений / О. М. Готлиб, Му Хуаин. – 2-е изд., стереотип. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. – 596 с.

2. Фразеологический словарь Фёдорова (Gufo.me – коллекция словарей и энциклопедий: <https://gufo.me/>)

3. Тихонов А. Н., Фразеологический словарь современного русского литературного языка Т.1 и Т.2 – М.: Наука, 2004. –

Позитивно оцениваемые качества	Негативно оцениваемые качества
Доброта	Отсутствие доброты, злоба, коварство
“心地善良” - добродушный, добрый	“心狠手辣” - злобный, вредный человек
“仁慈大方” - ; “乐善好施” - любить делать добро и помогать людям	“两面三刀” - коварный, двуличный
“赤子之心” - чистый, добрый, как младенец	“穷凶极恶” - крайнее злодейство, исключительное злодеяние
	“丧尽天良” - ни капли доброты не осталось
Иероглифы в структуре ший, актуализирующее значение	
良, 善, 仁, 淑, 慈, 仁慈, 仁爱, 天真, 和善, 慈善, 慈悲, 大方 (рус. благожелательность, добросердечность, милосердие, человечность, щедрость)	凶, 恶, 残, 暴, 歹, 毒, 凶狠, 狠辣, 无情, 凶横, 邪恶, 阴险 (рус. зло, чёрствость, бессердечие, жестокость, бесчеловечность)
Корректность(恭)	Отсутствие корректности в поведении и поступках
“毕恭毕敬(старая/книж. форма: 必恭必敬)” - с глубокой почтительностью	“桀傲不恭” - строптивый, своевольный, без с уважения
“谦恭下士” - скромный и вежливый	“傲慢不逊” - высокомерный, невежливый
“恭而敬之” - с уважением	“目中无人” - ни на кого не смотреть, заносчивый
“举案齐眉” - супружеское уважение	“妄自尊大” - завышенная самооценка
Иероглифы в структуре ший, актуализирующее значение	
谦, 恭, 敬, 肃, 尊, 崇, 崇敬, 敬仰, 尊	傲, 傲慢, 轻慢, 高傲, 轻蔑, 倨傲, 桀

崇, 恭顺, 笃敬, 肃敬, 恭肃 (рус. вежливость, тактичность, скромность, серьёзность, учтивость)	骜, 狂妄, 不逊, 不恭, 无礼, 自大 (рус. хамство, невежливость, нетактичность бестактность, навязчивость)
Воздержанность(俭)	Невоздержанность
“勤俭持家” - рачительно вести домашнее хозяйство, рачительный че-к	“挥金如土” - швырять деньги на ветер, мотовство
“克勤克俭” - быть трудолюбивым и бережливым	“暴殄天物” - нерачительно относиться к природе, транжирить
“省吃俭用” - жить скромно, умеренно, бережливо	“大手大脚” - тратить щедрой рукой
“轻车简从” - никакой экстравагантности	“穷奢极侈” - роскошь и излишества
“粗茶淡饭” - простая, обыденная жизнь	“铺张扬厉” - преувеличивать, чрезмерная роскошь
Иероглифы в структуре шиюй, актуализирующее значение	
节, 省, 朴, 俭, 简, 朴实, 俭约, 节约, 节俭, 勤俭, 俭省, 从简, 省俭, 朴素, 撙节, 俭朴 (рус. самоограничение, бережливость, рачительность, простота, сдержанность)	豪, 奢, 侈, 糜, 奢侈, 浪费, 糜费, 挥霍, 豪奢, 铺张, 奢靡 (рус. неумеренность, мотовство, чрезмерность, небережливость, гедонизм)
Скромность(让)	Нескромный человек
“不矜不伐” - не быть ни высокомерным, ни хвастливым	“矜功自伐” - бахвалиться, чваниться
“虚怀若谷” - исключительно скромный	“桀骜自恃” - самонадеянность
“不骄不躁” - не зазнаваться и не горячиться	“飞扬跋扈” - самоуправство, поступать ни с чем не считаясь
“谦谦君子” - скромный и требовательный к себе человек	“自以为是” - считать себя всегда правым, не сомневаться в своей

	правоте
Иероглифы в структуре ший, актуализирующее значение	
谦, 敬, 恭, 敬, 虚心, 虚怀, 谦和, 谦恭, 谦卑, 谦逊, 谦敬, 谦厚 (рус. смиренность, уважение, уступчивость, умиротворенность)	自满, 自大, 自负, 自傲, 自恃, 傲慢, 骄横, 骄矜, 高傲, 骄慢, 不逊 (рус. самоуверенность, самодовольство, надменность, самоуправство) и др.

Позитивно оцениваемые качества	Негативно оцениваемые качества
Преданность(忠)	Отсутствие преданности
“赤胆忠心” - верой и правдой, беззаветно преданный	“逆子贼臣” - нелояльный и непочтительный человек
“精忠报国” - на благо Родины отдавать всего себя, очень лояльный	“大逆不忠” - измена
“碧血丹心” - праведная кровь и верное сердце	“背恩忘义” - человек, который не хочет отплатить за доброту, оказанную другим
“忠贞不渝” - верный до конца, безгранично преданный	“大逆不道” - быть великим преступником (изменником)
Иероглифы в структуре шуюй, актуализирующее значение	
虔诚, 赤诚, 忠厚, 忠实, 忠心, 精忠 (рус. верность, лояльность, приверженность, надежность)	逆, 反, 不忠, 背叛, 叛逆, 虚伪 (рус. предательство, измена, неверность)
Сыновняя почтительность(孝)	Непочтительность
“孝子贤孙” - почтительные сыновья и благородные внуки	“六亲不认” - не признающий родства (о бесчувственном, чёрством человеке)
“忠孝两全” - имеет верность и сыновнюю почтительность	“忤逆不孝” - непослушный и непочтительный
“行孝敬老” - почтительный и уважаемый к родителям и старшим	“不父其父” - неуважение к пожилым людям
Иероглифы в структуре шуюй, актуализирующее значение	
忠, 孝, 敬, 孝顺, 孝敬, 尽孝 (рус. уважение к родителям, почтение к отцу и матери, родительская преданность, благоговение перед родителями)	逆, 反, 忤逆, 不孝, 不肖, 叛逆 (рус. непочтительность, неуважение, презрение, пренебрежение)
Бескорыстие(廉)	Отсутствие бескорыстия,

	корыстолюбие
“廉洁奉公”- бескорыстно служить обществу, быть неподкупным и преданным делу	“寡廉鲜耻” - бесстыжий, бессовестный;
“光风霁月” - чистосердечный, прямодушный, открытый	“徇私枉法” - обходить закон из личных соображений
“两袖清风” - в обеих руках свежий ветер, неподкупный	“品行不端” - стоять на дурной дороге
“奉公守法” - действовать строго по закону, законопослушный	“肆无忌惮” - беззастенчивый, бесцеремонный, развязный
Иероглифы в структуре шуй, актуализирующее значение	
清廉, 廉正, 廉明, 廉洁, 耿介, 廉俭, 守法 (рус. безвозмездность, беспристрастность, бесприбыльность, бескорыстность)	贪污, 腐败, 徇私, 作乱, 渎职 (рус. меркантильность, жадность, алчность, своекорыстие)
Стыдливость(耻)	Бесстыдность
“自惭形秽” - стыдиться самого себя	“寡廉鲜耻” - бесстыжий, бессовестный, потерять стыд и совесть
“知羞识廉” - знать стыд и честность	“厚颜无耻” - бесстыдный, наглый; бесстыжий
“知耻近乎勇” - осознание того, что является постыдным, сродни мужеству	“恬不知耻” - бесстыдно, нагло
Иероглифы в структуре шуй, актуализирующее значение	
知耻, 知愧, 知羞 (рус. сдержанность, скромность, застенчивость, неловкость, смущение)	不知耻, 不知愧, 不知羞, 无耻 (рус. безнравственность, распутство, непристойность, беззастенчивость, циничность)
Мужество(勇)	Трусость
“坚贞不屈” - негибаемый, непоколебимый, твердокаменный	“胆小怕事” - робкий, пугливый, нерешительны

“勇猛果敢” - смелый и отважный	“懦弱无能” - слабый и беспомощный
“勇往直前” - мужественно делать своё дело	“畏首畏尾” - боязливый, трусливый, пугливый
“大义凛然” - непоколебимо, бесстрашно	“胆小如鼠” - быть трусливым, трусливый как заяц
“无所畏惧” - ничего не бояться, бесстрашный, неустрашимый	
Иероглифы в структуре шуюй, актуализирующее значение	
勇猛,勇敢,骁勇,果敢,无畏,不惧,不畏 (рус. храбрость, отвага, смелость, стойкость, бесстрашие)	胆寒,丧胆,惧怕,恐惧,畏惧(рус. боязливость, малодушие, робкость, пугливость)